

Е. В. Михайлова,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права
Самарского государственного университета
(г. Самара, Российская Федерация)

УДК 347.91/.95 (470)

О СПОСОБАХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМАХ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ)

Содержатся теоретические изыскания по вопросам понятия и признаков правовой защиты в России, ее способов и процессуальных форм, а также предлагается авторский критерий определения способа и формы правовой защиты нарушенного или оспариваемого субъективного гражданского права. Доказывается, что содержание отдельных норм Гражданского кодекса Российской Федерации противоречит процессуальному законодательству. Предложен новый подход, в соответствии с которым выделяются два самостоятельных способа защиты субъективного гражданского права — публичный (государственный) и частный (альтернативный), в зависимости от правового статуса лица, осуществляющего защиту. Каждому способу защиты соответствует своя процессуальная форма. Государственная защита субъективных гражданских прав осуществляется в гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной формах, альтернативная защита — в форме третейского разбирательства гражданского дела. Самозащиту автор исключает из числа самостоятельных способов защиты гражданских прав.

Ключевые слова: защита права, способ защиты права, процессуальная форма, субъективное частное гражданское право, субъективное публичное гражданское право, правовой статус.

Защите подлежит любое право, как частное, так и публичное. Но способы защиты этих прав неодинаковы.

Субъективное частное гражданское право обладает важнейшим свойством, предопределяющим многовариантность его защиты, — диспозитивностью. Диспозитивное начало в реализации частных гражданских прав распространяется не только на сферу их реализации, но и на сферу их защиты. Поскольку осуществление права зависит от воли самого лица, только это лицо вправе инициировать защиту своего частного гражданского права. Исходя из буквального толкования законов, диспозитивная природа частного гражданского права подразумевает свободу не только в решении вопроса о необходимости его реализации и защиты как составляющей процесса реализации, но и в выборе способа защиты. Принцип диспозитивности закреплен в ст. 1 ГК РФ. Диспозитивно гражданское частное право именно с позиций его реализации, так как с позиции его содержания, на наш взгляд, оно диспозитивно-императивно как минимум и императивно как максимум.

Однако Р. Ф. Каллистратова, например, указывала, что «... императивный или диспозитивный характер норм определяется не тем, что сторона вправе распорядиться или не распорядиться предусмотренным нормой правом. Диспозитивный характер нормы проявляется в возможности сторон по своему усмотрению урегулировать те или иные отношения» [1, с. 320]. Сложно согласиться с этим утверждением, поскольку возможность сторон по своему усмотрению урегулировать собственные отношения всегда ограничена необходимостью соблюдать действующее законодательство и не нарушать права других лиц. В то же время свобода в реализации частного гражданского права намного меньше ограничена законодателем. Таким образом, содержание субъективных гражданских прав, по нашему мнению, все же следует характеризовать как императивно-диспозитивное.

Диспозитивность субъективного частного гражданского права определяет не только особенности его реализации, но и специфику его защиты, поскольку процесс защиты права — всегда следствие процесса его реализации. Защита права осуществляется, прежде всего, с помощью государства в лице его специальных органов — судебной и исполнительной властей. Это, прежде всего, следует из положения ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, в которой закреплено: государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

С другой стороны, специальное указание на «государственный» характер гарантируемой защиты подразумевает признание и других «негосударственных» способов защиты. В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ прямо и четко сказано: каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В данном случае речь, прежде всего, идет об альтернативном способе защиты — обращении в третейский суд.

КС РФ в Постановлении № 10–П от 26 мая 2011 г. «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [2] прямо соотнес положение ч. 2 ст. 45 Конституции РФ с правом на обращение в третейский суд, отметив: гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). К числу таких — общепризнанных в современном правовом обществе — способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд — международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (*ad hoc*)).

В ст. 11 ГК РФ, которая называется «Судебная защита гражданских прав», закреплено, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, не только собственно суд и арбитражный суд, но и третейский суд. Эта норма подверглась критике со стороны некоторых ученых, которые указывают на то, что «созданные на паритетных началах третейские суды органами судебной власти не являются и не входят в судебную систему Российской Федерации» [3]; «являясь органом осуществляющим судебную защиту нарушенных

или оспоренных прав, третейский суд не осуществляет правосудие и не входит в судебную систему России» [4].

На наш взгляд, правосудие как разновидность государственной деятельности есть прерогативой исключительно государственных судов, и с этим нельзя спорить. Но в комментируемой статье используется не термин «правосудие», а понятие «защита гражданского права». Легальное понятие «защита гражданского права» законодатель официально применяет не только к деятельности государственных, но и третейских судов. Поэтому Т. Е. Абова правильно говорит о том, что «поскольку субъективное право защищается путем принятия мер государственного (общественного) принуждения, а также воздействия, оказываемого на правонарушителя самим уполномоченным, постольку право на защиту включает в себя возможность государственного принуждения, но ею не исчерпывается» [5, с. 757]. Полагаем, что существующая ныне редакция ст. 11 ГК РФ обладает определенной ценностью в том смысле, что «уравнивая» государственные и третейские суды, она тем самым подчеркивает уникальный характер третейского разбирательства как единственной процессуальной формы, являющейся истинной альтернативой государственному судопроизводству.

В ст. 12 ГК РФ перечислены способы защиты гражданских прав. Однако фактически в ней перечислены действия, посредством совершения которых субъект, осуществляющий защиту права (государственный либо третейский суд), содействует принудительному осуществлению этого права.

Помимо этого, поскольку защиту прав осуществляют в соответствии со ст. 11 ГК РФ, суд, арбитражный суд и третейский суд, можно заключить, что перечисленные в ст. 12 ГК РФ «способы» защиты относятся к сфере деятельности любого из этих субъектов. Но это не так.

Во-первых, самозащиту не применяет ни один из них и применить не может¹. Во-вторых, признать сделку недействительной или нормативный правовой акт недействующим вправе лишь государственный суд (общей юрисдикции или арбитражный).

Следовательно, необходим критерий возможности применения тем или иным субъектом, осуществляющим защиту гражданских прав, того или иного «способа защиты». И это опять возвращает нас к необходимости обратиться к сущности и видам субъективных гражданских прав, так как именно их природа как объектов защиты определяет ее правила. Поэтому в ст. 12 ГК РФ указаны не способы защиты, а действия по защите права.

Надо сказать, что ученые в основном рассматривают самозащиту права как второй после государственного самостоятельный способ защиты. Об этом писал в свое время еще Д. И. Мейер: «Право как мера свободы должно пользоваться охраной со стороны государства; раз свобода лица в известных пределах признана, насильственное вторжение в нее должно быть отражено — без этого пользование свободой будет прозрачным и совместная жизнь невозможной. Государство берет право под свою охрану и всякими мерами, могущими привести к желаемой цели, защищает обладателя права от нарушения его: органы государственной власти — судебной и исполнительной — призваны оказывать защиту пострадавшему от правонарушения. Только по исключению, когда помощь со стороны государства может явиться слишком поздно, допускается защита права самим его обладателем. Соответственно поэтому говорят о самозащите и о судебной защите прав» [7]. Но здесь не учитывается «правовой эффект» от защиты гражданского права. Если

¹ О. А. Красавчиков правильно избегает термина «самозащита» и выделяет такие формы защиты, как признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, его нарушающих, присуждение к исполнению в натуре, прекращение или изменение правоотношения, взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, — неустойки (штрафа, пени), — иными словами, случайно или намеренно, но о самозащите он не упоминает [6, с. 95–97].

государственная защита приведет к его осуществлению, то самозащита не может этого гарантировать.

«Самозащита и самоуправство, т.е. охрана права собственными силами субъекта, составляет главный способ защиты частных прав лишь на низших ступенях культурного развития; в развитом государстве самопомощь субъекта при защите своих прав допускается только в самых узких границах, когда она является, безусловно, необходимой, а помощь государства недостаточной», — указывал В. М. Хвостов [8], как видно, также четко выделявший два способа защиты прав — самозащиту и государственную защиту.

С. В. Курьлев писал о следующих трех видах защиты прав:

1) разрешение спора юрисдикционным актом одной из сторон спорного правоотношения (самозащита права — *Е. М.*);

2) разрешение спора юрисдикционным актом органа, не являющегося участником спорного правоотношения, но связанного до и вне процесса с одним или обоими участниками спорного правоотношения определенными правовыми или организационными отношениями (третейское разбирательство — *Е. М.*);

3) разрешение спора органом, не являющимся участником спорного правоотношения и не связанным с ними правовыми или организационными отношениями помимо процессуальных (компетентный государственный суд — *Е. М.*) [9, с. 672–673].

Современные исследователи также часто выделяют самозащиту в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав. Так, Г. В. Севастьянов отмечает, что «наиболее известными способами защиты гражданских прав считаются личная защита прав (самозащита) и государственная защита прав, осуществляемая судебной системой государства» [10, с. 91], а Э. Л. Страунинг и Г. А. Свердлов предлагают п. 2 ст. 11 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Защита гражданских прав в административной форме или в форме самозащиты осуществляется в случаях, предусмотренных законом. Действия по самозащите гражданских прав, а также решения, принятые в административном порядке, могут быть обжалованы в суд» [11, с. 37].

Е. Е. Богданова считает, что «защита гражданских прав и интересов может осуществляться в трех формах: судебной, административной и самозащиты» [12]. А. М. Эрделевский пишет: «Упоминание в ст. 12 о самозащите прав говорит лишь о дозволении субъекту, чьи права нарушены (потерпевшему), выступать в качестве защитника этих прав» [13], предлагает следующее: «Саму ст. 11 ГК следовало бы именовать «Порядок защиты гражданских прав», изложив ее в следующей редакции:

«Статья 11. Порядок защиты гражданских прав

1. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (далее — суд).

2. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд.

3. Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [13].

Но, на наш взгляд, нужно согласиться с Т. Е. Абовой в том, что «нет основания для выделения самозащиты в самостоятельный (наряду с защитой) вид охраны прав» [5, с. 753]. Она справедливо исходит из того, что «управомоченное лицо, осуществляя защиту, в ряде случаев использует государственное принуждение, например, производя через банк списания в бесспорном порядке» [5, с. 753]. Можно утверждать, что защита субъективных гражданских прав возможна путем обращения к третьему лицу, арбитру. И таким лицом может быть либо субъект, равный по своему правовому статусу спорящим сторонам, либо субъект, наделенный властью,

властный субъект. Именно об этом писал в свое время Е. В. Васьковский, указывая, что негосударственный способ защиты состоит в том, чтобы спорящие избрали по взаимному соглашению постороннее лицо, которому они оба доверяют, и попросили его решить, кто из них прав, обязуясь подчиниться его решению, так называемый третейский суд. Ученый также писал о том, что он применим далеко не всегда, так как предполагает наличие обоюдного согласия спорящих и готовность подчиниться решению избранного судьи. Второй способ защиты гражданского права — обращение к помощи государственной власти. Он является наиболее удобным и верным для лица, желающего осуществить свое право. Здесь уже не нужно согласие противника и не опасно его сопротивление: государственная власть обладает достаточными средствами для того, чтобы сломить упорство отдельного гражданина и принудить его к повиновению [14]. По нашему мнению, эта позиция безупречна.

Властный субъект, который может императивно разрешить спор, — это само государство. Государство действует в лице его органов, и органом, уполномоченным разрешать правовые конфликты, является суд.

Государственная деятельность по защите субъективных прав называется «правосудием». Правильно отмечается, что судебная защита права характеризуется таким свойством: субъектами права на судебную защиту являются неограниченный круг лиц (граждане, их объединения, а также иностранные граждане и лица без гражданства, публично-правовые образования); право на судебную защиту составляет часть общего правового статуса человека и гражданина (*status negativus*) и в то же время служит гарантией этого статуса (*status positivus*), поскольку человек и гражданин обладают этими правами независимо от того, есть ли у него конкретный повод требовать защиты его прав и свобод; право на охрану прав и законных интересов включает не только право на защиту от возможных нарушений со стороны законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда; право на судебную защиту относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, поскольку ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией Российской Федерации целей; право на судебную защиту как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (ст. 15 Конституции РФ) вне зависимости от наличия регламентации соответствующей процедуры его реализации [15, с. 6–7]. Но главное свойство судебной защиты, по нашему мнению, это ее универсальность, применимость ее для защиты как частных, так и публичных гражданских прав, что обусловлено особым правовым статусом суда как органа государственной власти.

Т. Е. Абова не ограничивает понятие государственной защиты права только судебной деятельностью, говоря об «уполномоченных государственных органах» [5, с. 753]. Об этом же пишут Э. Л. Страунинг и Г. А. Свердлык [11, с. 37], Е. Е. Богданова [12], А. П. Сергеев также склонен в рамках рассмотрения юрисдикционной формы защиты права выделять судебную и административную деятельность, именуя их как «общий» и «специальный» порядки соответственно [16, с. 268–270]. Наконец, в Постановлении КС РФ от 26 мая 2011 г. № 10–П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [2] говорится о том, что Конституция РФ «гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина».

Тем не менее, полагаем, что в силу законодательно гарантированной возможности каждого обратиться в суд с заявлением об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов, действий и бездействий государственных органов,

должностных лиц, государственных и муниципальных служащих выделение административного способа защиты права нецелесообразно.

Например, несмотря на широкие полномочия прокуратуры в вопросе защиты прав граждан, прокурор обращается в суд с заявлением, а не делает это самостоятельно.

В том случае, когда арбитром спорящие стороны выбирают не государство в лице суда, а субъекта, равного себе по правовому статусу, разрешение спора происходит в частном, негосударственном порядке, поскольку условия, продиктованные третьим лицом, приравниваются в данном случае к условиям, выработанным самими сторонами конфликта — достичь согласия по каким-либо вопросам и подписать соответствующее соглашение можно, оговорив условия этого соглашения лично, самостоятельно, а также выбрав для этой цели третье лицо, заранее согласившись принять те условия, которые будут им высказаны.

Таким образом, привлечение третьего независимого, но равного по статусу лица в качестве арбитра означает, по сути, альтернативное (на то, что это альтернатива государственному способу защиты права, указывает уже предлог «или»: защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд) разрешение спора, тогда как обращение для этой цели к властному субъекту означает использование принципиально иного, государственного способа разрешения конфликта².

Взаимного согласия сторон спора для обращения к государству в лице суда не требуется, это происходит в одностороннем порядке (истец обращается в суд с заявлением, а ответчика привлекают в процесс), так как в соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждый имеет безусловное право на судебную защиту своих прав и законных интересов, не требуется также согласия ни одной из сторон спора для принятия ими условий судебного решения, т.к. в силу особого правового положения суда его вступившие в законную силу решения обязательны и имеют силу закона.

Напротив, при использовании альтернативного способа защиты права необходимо согласие на это обеих сторон спора.

Наконец, истинно «альтернативный» характер так называемого «частного правосудия» всецело проявляется в том, что ст.ст. 134, 220 ГПК РФ и ст. 150 АПК РФ закрепили следующее основание для отказа в производстве по делу: имеется ставшее обязательным для сторон и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда.

Итак, анализ положений действующего российского законодательства позволил прийти к следующему выводу: защита субъективных частных гражданских прав может осуществляться двумя способами: государственным (судебным в узком смысле и судебно-исполнительным — в широком) и альтернативным, или частным. Каждый из этих двух способов осуществляется в рамках особой формы или порядка, продиктованного особенностями правового статуса субъекта, осуществляющего защиту права.

Государственная защита гражданских прав осуществляется в форме гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, что следует из

² Надо отметить, что в науке представлено и такое мнение: «Поскольку «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (ч. 1 ст. 118 Конституции), постольку «альтернативы» собственно правосудию в России нет и быть не может. Представляется более предпочтительным и корректным использовать два других понятия: «внесудебное разрешение споров» и «судебное разрешение споров». Исходя из этого посыла целесообразнее ч. 1 ст. 118 Конституции РФ представить в следующем виде: «Правовые споры в Российской Федерации могут решаться посредством внесудебных и судебных процедур», — считает М. И. Романенко [17, с. 8]. Между тем, как представляется, автор неверно понимает само значение используемого термина «альтернативный». Имеется в виду не «альтернатива правосудию» или «альтернатива судам», а «альтернатива государственной защите». И то, что это именно «альтернатива» судебной деятельности (в смысле — «или»-«или»), доказывается уже положениями процессуального законодательства, допускающими обжалование решений третейских судов лишь по формальным основаниям, — Е. М.

положения ст. 118 Конституции РФ. Альтернативный, частный способ защиты гражданских прав осуществляется в форме третейского разбирательства. Поскольку защита права неразрывно связана с процессом его реализации, универсальным критерием разграничения этих двух способов защиты права служит правовая природа соответствующего гражданского правоотношения, являющегося предметом защиты. В свою очередь, правоотношение (как и реализуемое в его рамках гражданское право) может быть частноправовым или публично-правовым в зависимости от критерия соотношения правового статуса его участников.

Действующее отечественное законодательство оперирует понятиями «гражданское правоотношение» и «публичное правоотношение», категория «частноправовое отношение» не является легальной, что можно оценить негативно, так как выше установлено, что в ряде случаев публично-правовые отношения ошибочно истолковываются как частноправовые в силу самого факта закрепления их в рамках ГК РФ.

Такое ошибочное толкование приводит к тому, что многие публичные права защищаются государством не в рамках производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, а в порядке искового производства. Нарушение формы защиты гражданского права влечет, в свою очередь, неправильное распределение обязанностей по доказыванию и, в конечном счете, вынесение незаконных судебных актов.

Природа соответствующего гражданского правоотношения (частноправовая или публичная) определяется исходя из содержания соответствующей правовой нормы, которая раскрывает порядок реализации необходимых для осуществления данного права действий.

Субъективное гражданское право может быть частным или публичным в зависимости от того, каково соотношение правового статуса лица, претендующего на обладание каким-либо благом, и лица, обязанного совершить какие-либо действия, направленные на удовлетворение потребностей первого. Если эти лица равны друг другу, они свободны в определении содержания и реализации соответствующего правоотношения, в том числе и в вопросах защиты, и эта свобода и есть диспозитивным началом частного гражданского права.

Если же лица не равны, если их взаимные отношения характеризуются властью и подчинением, определяющим будет не диспозитивное, а императивное начало, в том числе и в вопросах защиты права.

Иными словами, разграничение публичного и частного субъективного гражданского права осуществляется на основании критерия соотношения правового статуса субъектов соответствующего правоотношения, направленного на реализацию того или иного права, критерия соотношения правовых статусов субъектов.

Поэтому защите подлежит только субъективное гражданское право, в то время как объективное гражданское право подлежит правовой охране.

Наличие в качестве одной стороны правового конфликта, возникшего из публичного правоотношения, властного публичного субъекта, осуществляющего в рамках спорного правоотношения свою властную предметную компетенцию, предопределяет необходимость и возможность только одного способа защиты — государственной защиты, поскольку во всех остальных случаях защита права может не состояться ввиду невозможности принудительного исполнения акта защиты.

Частноправовой, «горизонтальный» характер частного гражданского правоотношения предопределяет возможности как государственной, так и частной защиты соответствующего права.

На основании вышесказанного, предлагаем ст. 11 ГК РФ изложить следующим образом:

«Статья 11. Способы защиты гражданских прав

1. Государственную защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной

процессуальным законодательством, суд или арбитражный суд (далее — суд).

2. При наличии взаимного и добровольного согласия всех сторон частного спора он может быть передан на рассмотрение третейского суда. Отношения между сторонами спора по поводу передачи дела на рассмотрение третейского суда регулируются положениями главы 9 настоящего Кодекса».

Помимо этого, считаем, что термин «частное право, правоотношение» должен быть легализован (особую значимость будет иметь использование категории «частное правоотношение» в тексте ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» при описании подведомственных третейским судам гражданских дел).

Однако в научной литературе традиционно, говоря о способах защиты права, ученые отталкиваются не от характеристики субъекта, осуществляющего защиту, а именно от тех действий, которые названы в ст. 12 ГК РФ, а форму защиты ставят в зависимость именно от статуса «лица-защитника». Данный подход можно встретить в трудах Т. Е. Абовой [5, с. 772]. Такую же позицию обосновала, например, Т. В. Сахнова, которая называет судебную, административную, третейскую «формы защиты права» [18, с. 13–15]. А. П. Вершинин, исследуя способы защиты гражданских прав, писал: «Способы защиты гражданских прав как юридические действия по своей природе бывают материально-правовыми и процессуальными» [19, с. 21].

Таким образом, как справедливо указывает Т. Е. Абова, «в юридической литературе формы правовой защиты чаще всего связываются с органом, ее осуществляющим, либо с порядком его деятельности» [5, с. 758].

Считаем, что такой подход не бесспорен.

Действия по защите субъективного права только тогда имеют положительный конечный результат в форме осуществления защищаемого права, когда применены надлежащим субъектом. Иными словами, «действия» только тогда могут определять «способ», когда являются уникальными, когда их перечень неограничен. В юридической же сфере правовые действия, в том числе по защите субъективного права, исчерпывающим образом закреплены в соответствующих правовых нормах и отличаются лишь их правовые последствия в зависимости от статуса того лица, который их применяет.

Допустим, признание права, совершенное государственным судом, не исключает возможности признания права частным лицом, но правовые последствия таких действий будут кардинально различаться.

Защита субъективного гражданского права — это правоотношение, сопутствующее процессу его реализации, однако обладающее самостоятельным характером.

Поскольку содержанием «идеального» правоотношения являются права и обязанности его субъектов, или, согласно другому взгляду, действия, совершенные на основании соответствующих прав и обязанностей, то способ защиты права может быть определен только через призму статуса участников этого правоотношения, который и составляют именно права и обязанности.

Что касается форм защиты, то это определенные требования к процедуре правовой защиты, порядок деятельности при осуществлении того или иного способа защиты³.

Так рассуждал А. А. Добровольский, автор работы «Исковая форма защиты права», увидевшей свет в 1965 году. Уже из самого названия ясно, что ученый выделяет определенные «формы» государственной защиты права.

На это указывает и Т. Е. Абова, предпочитая, однако, понятия «форма защиты» и «метод защиты». Она пишет: «Под порядком защиты имеется ввиду

³ Таким же образом понятие «форма» раскрывается в Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова: «Форма: вид устройства, структура, конструкция чего-н., характер Ф. обуславливается содержанием» [20].

процедура деятельности органов — процесс (суд, арбитраж, иные органы осуществляют защиту в установленном порядке). Форму защиты и ее порядок нельзя отождествлять. Если форма защиты указывает на то, кто ее осуществляет, то порядок защиты раскрывает, как она осуществляется» [5, с. 759].

Тем самым Т. Е. Абова термин «порядок защиты» предпочитает термину «гражданская процессуальная форма», чего не скрывает: «В процессуальной литературе широко применяется термин «процессуальная форма», под которой понимается порядок судопроизводства или деятельности иных правоприменительных органов. Конечно, можно один и тот же термин применять к разным понятиям. Но для совершенствования законодательства полезно все же терминологическое размежевание» [5, с. 759].

Мы также считаем терминологическую определенность предпочтительнее использования различных одноуровневых терминов применительно к одним и тем же правовым явлениям, но все же считаем категорию «гражданская процессуальная форма» более предпочтительной, тем более, что в тексте Конституции РФ не говорится о «порядке», скорее о «форме»: согласно ст. 118, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Государственный способ защиты гражданских прав в современных условиях осуществляется в следующих формах: гражданской процессуальной, арбитражной процессуальной и административно-процессуальной.

Альтернативный способ защиты прав на сегодняшний день возможен только в форме третейского разбирательства.

Государственный способ защиты, как уже указывалось, применим в отношении любого нарушенного или оспариваемого гражданского права.

Альтернативная защита применима к частным субъективным гражданским правам в силу предложенного автором настоящей работы критерия соотношения статуса участников спорного правоотношения.

Субъективные публичные гражданские права и юридические свободы в силу своей особой императивной природы защищаются только государственным способом.

Список использованных источников

1. *Каллистратова, Р. Ф.* Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам [Текст] / Р. Ф. Каллистратова. — Краснодар : Совет. Кубань, 2007. — 766 с.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального Закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» от 26.05.2011 г. № 10-П [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 23. — Ст. 3356.
3. *Скворцов, О. Ю.* Краткий курс лекций по дисциплине «Третейское разбирательство» [Текст] / О. Ю. Скворцов, С. А. Курочкин, М. Э. Морозов // Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учебн.-метод. материалы и практические рекомендации. — СПб. : Редакция журнала «Третейский суд», 2009. — С. 134–214.
4. *Морозов, М. Э.* Процессуальные вопросы третейского разбирательства в России [Текст] / М. Э. Морозов // *Третейский суд*. — 2000. — № 3. — С. 18–32.
5. *Абова, Т. Е.* Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право [Текст] / Т. Е. Абова. — М. : Статут, 2007. — 1134 с.
6. Советское гражданское право [Текст] : учебн. [в 2 т.] / под ред. О. А. Красавчикова. — [3-е изд., исправ. и доп.]. — М. : Высш. шк., 1985. — Т. 1. — 544 с.
7. *Мейер, Д. И.* Русское гражданское право [Текст] : [в 2 ч.] / Д. И. Мейер. — По исправ. и доп. 8-му изд., 1902. — [изд. 3-е, исправ.]. — М. : Статут, 2003. — 831 с. (Классика российской цивилистики)

8. Хвостов, В. М. Общая теория права. Элементарный очерк / В. М. Хвостов [Электронный ресурс] Право России. — URL : <http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum958> [20.02.2011].
9. Курылев, С. В. Избранные труды [Текст] / С. В. Курылев. — Краснодар : Совет. Кубань, 2010. — 831 с.
10. Севастьянов, Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права [Текст] / Г. В. Севастьянов // Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учебно-методические материалы и практические рекомендации. — СПб. : Редакция журнала «Третейский суд», 2009. — С. 91–95.
11. Свердлык, Г. А. Защита и самозащита гражданских прав [Текст] : учеб. пособ. / Г. А. Свердлык, Э. Л. Страунинг. — М. : Лекс-книга, 2002. — 53 с.
12. Богданова, Е. Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов [Текст] / Е. Е. Богданова // Журнал российского права. — 2003. — № 6. — С. 39–45.
13. Эрделевский, А. М. Самозащита прав [Текст] / А. М. Эрделевский // Юридический мир. — 1998. — № 8. — С. 45–47.
14. Васьюковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьюковский [Электронный ресурс] Адвокатское бюро «Винокуров и партнеры» в городе Москва. — URL : http://www.advokat-sv.ru/informaciya/sp_jurlit_vaskovskii_gragdanskii_process.html [12.04.2011].
15. Кательников, М. Г. Конституционное право на судебную защиту (на примере практики Конституционного Суда Российской Федерации) [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» / М. Г. Кательников. — Челябинск, 2006. — 26 с.
16. Гражданское право [Текст] : учебн. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — [изд. 2-е, перераб. и доп.]. — М. : ТЕИС, 1996. — Ч. 1. — 816 с.
17. Романенко, М. И. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / М. И. Романенко. — Саратов, 2008. — 26 с.
18. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты [Текст] / Т. В. Сахнова. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 696 с.
19. Вершинин, А. П. Способы защиты гражданских прав в суде [Текст] / А. П. Вершинин. — СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1997. — 164 с.
20. Толковый словарь русского языка [Текст] : [в 4 т.] / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Сов. Энцикл., 1935–1940. — Т. 2. — 832 с.

Надійшла до редакції 30.09.2013

Михайлова К. В. Про способи і процесуальні форми захисту суб'єктивних цивільних прав у Російській Федерації (теоретичні питання)

Містяться теоретичні дослідження поняття й ознак правового захисту в Росії, її способів і процесуальних форм, а також пропонується авторський критерій визначення способу і форми правового захисту порушеного або оспорюваного суб'єктивного цивільного права. Доводиться, що зміст окремих норм Цивільного кодексу Російської Федерації суперечить процесуальному законодавству. Запропоновано новий підхід, згідно з яким виділяються два самостійні способи захисту суб'єктивного цивільного права — публічний (державний) і приватний (альтернативний), залежно від правового статусу особи, яка здійснює захист. Кожному способу захисту відповідає своя процесуальна форма. Державний захист суб'єктивних цивільних прав здійснюється у цивільній процесуальній та арбітражній процесуальній формах, альтернативний захист — у формі третейського розгляду цивільної справи. Самозахист виключається з числа самостійних способів захисту цивільних прав.

Ключові слова: захист права, спосіб захисту права, процесуальна форма, суб'єктивне приватне цивільне право, суб'єктивне публічне цивільне право, правовий статус.

Mikhailova, E. V. Concerning Methods and Procedural Forms of Protection of Subjective Civil Rights in Russian Federation (theoretical problems)

The article contains theoretical survey on problems of notion and features of legal protection in Russia, its methods and procedural forms; likewise the author's criteria of definition of method and form of legal protection of violated or contested subjective civil right is being proposed. It is being proved that the content of particular legal norms of the Civil Code of Russian Federation contradicts procedural legislation. The new approach, according to which two substantive methods of protection of subjective civil right — public (governmental) and private (alternative), depending on the legal status of the person exercising protection — is being proposed. Every method of protection meets its procedural form. Public protection of subjective civil rights is realized in civil procedural and arbitral procedural forms. Alternative protection is in the form of arbitral proceeding of civil case. The author excludes self-defense from the number of substantive methods of protection of civil rights.

Keywords: protection of right, method of protection of right, procedural form, subjective private civil law, subjective public civil law, legal status.

